

В результате анализа учащиеся должны увидеть, что Раскольников находится в состоянии непрерывного колебания между злой, желанием оставаться совсем *одному* и жаждой *посмотреть на человека* и через этого *другого* вновь прикоснуться к жизни. Он ловит себя на мысли, что любит Соню, что только в ней видит *человека*. Однако он не готов еще покаяться, отказаться от своей идеи, поэтому в его уме все время возникает вопрос, для чего он идет с повинной, к чему этот ненужный стыд и малодушие. Он идет к Соне за крестиком вовсе не потому, что почувствовал необходимость раскаяния, он нуждается в Сонином общении, потому что не может больше быть один.

Его внезапное решение исполнить совет Сони выйти на перекресток, поклониться земле и людям вызвало только насмешки находившихся там людей. Этим приемом автор обнаруживает неискренность порыва Раскольникова, несмотря даже на то, что *все разом в нем размягчилось, и хлынули слезы*. Пока это не то страдание, которое может привести его к желанию *искупить* содеянное преступление, о чём просит Соня.

Уже взойдя на лестницу полицейской конторы, он останавливается, «чтобы войти *человеком*» — и тут же подумал: «Зачем? Если уж надо выпить эту чашу, то не все ли уж равно?» Мысль *надо выпить эту чашу* говорит о том, что он подсознательно понимает: от нравственных мучений его освободит только покаяние. Но, придя в контору, Раскольников не признается. Почему в такую напряженную минуту в развитии действия автор помещает разглагольствования Ильи Петровича? Создается впечатление, что это он *признается и объясняется, исполняя долг гражданина и человека*. Автор специально замедляет действие, оттягивает эту минуту, чтобы усилить и без того напряженное состояние Раскольникова, еще не готового к признанию.

Почему после известия о самоубийстве Свидригайлова Раскольников вышел из конторы? Известие о самоубийстве Свидригайлова поражает Раскольникова потому, что Аркадий Иванович, в его понятии такой сильный и решительный, на все *право имеющий*, оказался слабым, *вошью*, в определении Раскольникова. Он не таков. Его теория все еще дает ему ощущение силы, и он готов вновь отказаться от необходимости признания в своем преступлении, поэтому и уходит из конторы. Однако Соня, сопровождаю-

щая Раскольникова на всем пути его следования в контору, теперь наяву *представляла собою неумолимый приговор*.

Признание в убийстве и ограблении происходит, безусловно, под влиянием Сони, однако автор несколько не умаляет роли и самого Раскольникова, который смог перешагнуть через свое малодушие и признаться, стало быть, не такая уж он вошь. Сила, оказывается, нужна не только для того, чтобы иметь *власть над всем муравейником*, но еще и для того, чтобы суметь признаться в содеянном, пусть даже благодаря Порфирию, Свидригайлову, Соне.

Перечитайте эпилог романа. Зачем писателю нужен был эпилог, ведь идея о праве сильной личности уже обнаружила свою несостоятельность? Почему в эпилоге появляются новые факты «биографии» героя? О чём продолжает повествовать Достоевский? Что ему хотелось досказать о Раскольникове и Соне? Как в эпилоге завершается воплощение идеи романа: восстановление погибшего человека друг через друга и обретение православного воззрения?

Изучение эпилога является естественным продолжением разговора об идее Раскольникова, так как на каторге ему не дает покоя только мысль о том, что он не вынес угрызений совести и сделал явку с повинной. В результате анализа учащиеся должны понять, что Раскольникову предстоит долгий путь сомнений и страданий, поэтому автор переносит описание этого великого подвига человеческой души в эпилог. Это трагический путь героя через преступление и наказание к самому себе, к новому смыслу жизни, который «не даром же ему дается», который «надо еще дорого купить», заплатив за него «великим будущим подвигом». Достоевский раскрыл трагедию человека, принявшего право сильной личности решать судьбы человечества и при этом сознательно оторвавшего себя от людей. Но сила Раскольникова не в способности встать над миром, а в глубоких, искренних, мучительных страданиях, вызванных разрывом с миром, в умении признать свою неправоту. Бесчеловечная идея не смогла задушить в нем *человека* — к выражению этой мысли направлено все содержание романа.

Чьими глазами мы воспринимаем события каторжной жизни Раскольникова в первой части эпилога? О следовании Сони за Расколь-